

Римантас Норейка

Возвращение в Африку

Тестирование самозарядного ружья Browning Maxus в Западной Африке и охота с ним на пернатую дичь

Наши дневные трофеи состояли из диких голубей, горлиц, куропаток, гвинейских куриц и франколинов-туручей

«Я хотел только одного: вернуться в Африку. Мы ещё не уехали отсюда, но просыпаясь по ночам, я лежал, прислушивался и тосковал по ней».

Эрнест Хемингуэй

Как много лет тому назад Африка влекла и манила известного писателя и страстного охотника, так и сегодня она завораживает душу каждого путешественника, хотя и не исключается, что многие из них могут иметь об этом континенте несколько искажённое представление. Африка слишком разнолика

и разноречива, чтобы пытаться сколь-нибудь объективно судить о ней.

Намибия, например, где в сентябре прошлого года я побывал и имел великолепную охоту на антилопу, была одной Африкой, цивилизованной и ухоженной, почти безопасной, значительно «убелённой» и «укрощённой». Сама же охота в буше или кустарниковой саванне на песчано-

каменистых грунтах с мелкотравьем также не была слишком взыскательной в проявлении каких-то неизвестных нам навыков зверовой охоты с подхода, как и высших физических кондиций.

Жизнь же и пять проведённых в начале декабря в Западной Африке охот на пернатых, на гравийно-глинистых почвах юга Буркина Фасо на границе с Ганой, в травянисто-злаковой саванне с вкраплением зонтиковых акаций, в зоне засушливого климата, куда через верховья реки Нигер всё же докатывается грозное дыхание Великой Сахары – это совсем другая Африка. Здесь охота потребовала от нас немалой выдержки и сноровки, значительных физических усилий и выносливости, умений стрельбы влёт навскидку, когда пот заливал глаза и постоянно хочется пить, когда солнце в зените безжалостно гонит охотника в тень баобаба и когда, пробираясь сквозь стену высохшей травы на берегах оставшихся речных затонов, нужно остерегаться наступить на бросовое «бревно», оказавшись вдруг пусть не особо большим, двухметровым всего, но крокодилом... И это уже настоящее сафари, о котором ещё в начале прошлого века, испытав на себе все тяготы и лишения такой охоты, Николай Гумилёв писал, что готовясь к поездке в Африку европейский охотник «...должен одинаково закалить и своё тело и свой дух; тело – чтобы не бояться жары пустынь и сырости болот, возможных ран, возможных голодовок; дух – чтобы не трепетать при виде крови, своей и чужой».

К сожалению или к счастью, но сегодня на этом материке остаётся всё меньше незатронутых современной цивилизацией мест, где люди продолжают жить охотой и собирательством, заниматься подсечно-огневым земледелием, пользоваться иглоками из рыбьей кости и кастрюлями из панциря черепах. Правительства многих молодых африканских стран, как и Буркина Фасо, прилагают всё большие усилия к тому, чтобы в самых отдалённых их уголках ввести и закрепить начала современной государственности и нового образа жизни людей. И всё же почти рядом с относительным благополучием некоторых столичных городов Африки, того же Уагадугу, здесь продолжает соседствовать неопишущая бедность, болезни, нищета и отсталость местного населения, проживающего в саванне или буже.

Нельзя не учитывать и того фактора, что африканский континент на протяжении веков оставался особо привлекательным местом удовлетворения колониальных притязаний многих европейских правителей (и не только), от вывоза ценного животного сырья, цветных металлов, драгоценных камней, до отстрела в немислимых объёмах диких животных и работорговли. Может быть, не особо современным или приятным для кого-то окажется и «старомодное» определение самого понятия «сафари», данное 35 лет тому назад известным путешественником и природоохранным деятелем из тогдашней Чехословакии Йозефом Вагнером в его книге «Сафари под Килиманджаро». «Сафари, – пишет автор – крупные экспедиции охотников за животными и людьми в неизведанные края Африки минувших столетий, экспедиции за славой и приключениями, за ценными трофеями, а также для познания Африки и её коренных жителей, где рога убитых антилоп, бивни слонов, шкуры и кожи пойманных животных, великолепные изделия местных жителей, да и сами они становились добычей этих экспедиций до тех пор, пока это благополучие не кончилось».

Представляется, и сегодня любой белый чужестранный охотник или турист, кроме, может быть, выходцев из славянских народов (полагаю, ни одно славянское государство не имело колоний в Африке и не запятнало себя этим клеймом «цивилизаций»), вступающий на эту землю обетованную не вправе забыть о тех «сафари», оставаясь особенно снисходительным к представленным им чернокожим следопытам и проводникам.

Так вот, возвращение «КАЛАШНИКОВА» в Африку состоялось, и к обеду 7-го декабря, после сбора группы в аэропорту «Шарль де Голль» Парижа, мы уже сдавали багаж – 20 ружей и несколько тысяч дробовых патронов, а также наши нагруженные амуницией сумки. Мы – это группа журналистов нескольких ведущих европейских оружейных и охотничьих изданий вместе с представителями компаний Browning и Winchester – устроителями мероприятия. Нам предстоял путь длиной около 4000 километров в город Уагадугу, столицу Буркина Фасо, чтобы в рамках программы полевого тестирования нового самозарядного ружья Browning Maxus провести 5 охот на пернатую дичь в условиях травянисто-злаковой

На карте: место нашей охоты

Мы охотились с браунингами в различных исполнениях, как в «дереве», так и в «пластмассе»

Инновации Maxus у всех вызвали особый интерес

и смешанной саванны Западной субэкваториальной Африки.

Среди журналистов были многие знакомые уже мне лица, отчаянные путешественники и охотники Петер Мур из английского журнала Shooting Sports, Массимо Валлини из итальянского Armi e Tiro, Минас Йорданоглу из Афин, Жан Пьер Буржино из Испании, Лаурент Беду из Франции, норвежец Альф Мартин Братен и другие.

В половине пятого вечера мы стартовали, и наш огромный четырёхмоторный «аэробус» взял курс на юго-запад, вдоль восточного побережья Испании до Аликанте, далее на юг через Средиземное море и почти точно по Гринвичу, через Сахару и Мали – на Уагадугу. И чем ближе мы подлетали к пункту назначения, тем беспокойнее становилось в моей душе – в страну с особо строгим визовым режимом я летел... без визы. А дело было в том, что при отсутствии в России дипломатического представительства Буркина Фасо, визу я должен получить при пересечении границы страны, то есть в аэропорту. Ещё не успели улечься мои раздосадованные чувства от процедуры получения разрешения на вылет без визы в аэропорту Парижа, как всё ближе становилась и та решающая встреча на границе.

Но опасения мои отчасти оказались напрасными, так как встречающая сторона – компания Nahouri Safari в лице её руководителя Бенджамина Бассоно, молодого образованного «бэркинэбей» и уже известного бизнесмена, оказала содействие в безволокитном оформлении документов и разрешение на въезд было получено в течение каких-то двадцати минут, правда, без паспорта (он оставался в жандармерии аэропорта), который я получил только на

Browning Maxus олицетворяет новый, необычный стиль самозарядного ружья – без обычной гайки цевья

обратном пути. Виза в нём оказалась проставленной, что и позволило мне без особых проблем затем покинуть эту страну и вернуться в Париж.

Через небольшой промежуток времени подоспел наш багаж – те же 20 ружей и коробки с патронами и мы, несмотря на позднее время оказавшись в центре внимания представителей местных СМИ, – такие «делегации» с оружием в Буркина Фасо встречаются не каждый день – в колонне из четырёх автомобилей уже в ночи устремились в южном направлении, к границе с Ганой. Замыкал нашу колонну полицейский джип с нарядом из трёх человек, вооружённых, естественно, автоматами Калашникова. Потом это прославленное миротворческое оружие я встречал здесь ещё много раз – на военном параде вооружённых сил, у охраны губернатора региона и даже слышал знакомую до мелочей его «работу» очередями в нашем лагере, когда ежедневно посещающие его полицейские, пообедав и «охладившись» пивом, в близлежащей местности устраивали стрелковые тренировки. Конечно же, «этих белых людей, вооружённых браунингами, нужно постоянно контролировать, так как все последние перевороты и революции случались от них, через них или с их поддержкой»... И это, наверное, правда, хотя мы, честно признаться, приехали с самыми благими намерениями – поохотиться на пернатую дичь и протестировать новое охотничье ружьё «Браунинга».

Преодолев по асфальто-грунтовым дорогам двести километров при свете восходящей на западе луны с диском «неправильной» формы, к полуночи мы въехали в лагерь Elephant Camp – партнёрскую охотничью базу Browning при компании Nahouri Safari. Расположение

Одной из самых колоритных фигур бывалого охотника, как всегда, являлся Минас Йорданоплу, журналист из Афин

Хижина – главный очаг всей жизни крестьянина: здесь образуются браки, рождаются дети, ежедневно от первых до последних лучей солнца кипит работа, здесь умирают старики – целый круговорот людской природы

Невыносимая жара распекала плечи, усталость валила с ног, но каждый подъем птицы встречался в полной готовности

Тени еще длинные – раннее утро, а мы уже обошли окрестные участки саванны

в хижинах и ужин заняли некоторое время, и только пара часов выпала для сна. Несмотря на усталость, в 5 утра мы уже были на ногах, а к восходу солнца в 6.00 – в охотничьих угодьях при полном охотснаряжении. Так началась эта интереснейшая ходовая, а также с ожиданием птиц на вечернем водопое, охота.

Но сначала кратко о Буркина Фасо, этой небольшой и не особо теперь известной молодым россиянам стране Западной Африки. Её территория составляет 274 тыс. км², где проживает около 13,2 млн. человек. По имеющимся прогнозам, если сохранятся сегодняшние темпы естественного прироста населения, когда в среднем каждая семья растит 5-6 и более детей, уже к 2025 году его численность может составить около 21,7 млн. человек.

Буркина Фасо на севере граничит с Мали, на востоке с Нигером, с Бенином, Того и Ганой – на юге и с Кот-Дивуар – на юго-западе. Административно территория страны подразделяется на 13 регионов, 45 провинций и 301 округ. Население объединяет 63 этнические группы, самыми крупными из которых являются мосси, пеул, турег, лоби, гурунси (кассена), гурманче, марка, бобо..., говорящие на языках море, диула, фула, дагара и др. Государственный язык французский, общественный строй – президентская республика, хотя и с избираемым многопартийным парламентом и назначаемым правительством, то есть со стремлением перехода на рельсы демократического правления. С 1990 года президентом является Блейз Компаоре, признанный лидер Народного фронта. Столица – город Уагадугу с населением более миллиона человек. По индексу HDI (Human Development Index) страна занимает 6-ое место с конца этого огромного списка и этим, наверное, многое сказано...

История страны очень схожа с эволюцией большинства других стран Африки, где после захватнических колониальных устремлений и соперничества в этом процессе Франции и Англии, королевство Мосси в Уагадугу в 1898 году было повержено французскими колониальными силами и оно стало протекторатом Франции. В начале XX века на этих

территориях создаётся колониальная империя – Французская Западная Африка со столицей в Бамако. Французская Верхняя Вольта была основана 1 марта 1919 года. Независимость страна получила в июне 1960 года, дипломатические отношения с Советским Союзом были установлены в 1967-ом, а в 1984 году республика Верхняя Вольта была переименована в Буркина Фасо, в переводе с языка море *Burkina* означает «территориальную целостность народа», а *Faso* – как «отчий дом» на языке диула. Жителей страны ещё называют «burkinabe».

По территории Буркина Фасо протекают три крупные реки с названиями Чёрная Вольта (*Mohoun*), Белая Вольта (*Nakambe*) и Красная Вольта (*Nazinon*), хотя имеется и развитая сеть малых рек, речек и ручьёв, большинство которых «живут» лишь в сезон дождей – с мая по сентябрь. Климат субэкваториально-муссонный с двумя ярко выраженными сезонами. Сухой сезон самый ущербный для населения и природы – сухие, горячие ветры, дующие с Сахары, испаряют с поверхности почвы последнюю влагу, вся природная живность смещается к озёрам и большим рекам, только поселения людей, отдельные «усадыбы» и целые общины, оставшиеся без воды, продолжают повседневную борьбу за выживание их самих, а также небольших стад и табунков домашних животных – коров, овец и коз. И всё же почти в каждой хижине имеется старый, изношенный велосипед, а в посёлках – и мопед или даже мотоцикл. Основной вид грузового транспорта – бортовая двуколка с впряжённым в неё осликом. В ночи крики этих животных устрашающе простираются по саванне от одного жилища к другому на несколько километров и постороннего странника наводят на мысль о каком-то арабском, вовсе не африканском, окружении. Хотя, как известно, ислам уже давно с северо-востока Африки распространился на юг, достиг и перешагнул экватор, и в той же Буркина Фасо сегодня веруют в ислам около 55 % населения, христиане, в основном, католики, составляют пятую часть, а остальная часть людей охвачена местными традиционными верованиями. Грамотные жители составляют несколько более четвертой части населения страны. Основной вид занятий – сельскохозяйственный труд (80 %), часто на уровне натурального хозяйства. Средняя продолжительность жизни людей – около 48 лет, средний возраст – 17 лет (данные 2004 года). Крестьянская кухня буркинабца содержит такие продукты, как сорго (хлебный злак), просо, рис, кукуруза, арахис, картофель, бобы, батат (клубни), а также скромная доля куриного мяса, яиц, баранины, говядины, свинины и местами – пресноводной рыбы. Говорят, здесь готовится очень вкусное пальмовое вино – баньи, которое продегустировать нам так и не удалось.

Во время нашего пребывания в стране мы достаточно подробно ознакомились с жизнью и бытом жителей провинции Наури и его административного центра По, входящих в центрально-южный регион, что оказалось ценным открытием этой пока мало притягательной для туристов части страны.

Трудно говорить об особо больших богатствах живой природы хотя бы в тех нескольких округах провинции Наури, которые мы исходили пешком и исколесили на автомобилях, как говорится, вдоль и поперёк. Главным

препятствием для сохранения высокой численности диких зверей и птиц являются палы в саванне, как связанные с господствующей здесь подсечно-огневой системой земледелия, так и с бесконтрольными палами на огромных территориях, допускаемыми якобы для «очистки саванны». Очистки от кого, спрашивается, от диких животных? Так и получается – куда только мы не заезжали, везде виднелись следы недавних огромных пожаров, через слой пепла пробивалась местами новая зелень травы, а подгоревшие стволы деревьев и обуглившиеся кустарники являли собой неизгладимое, печальное зрелище. Хотя мой чернокожий проводник Айя и рассказывал о достаточно больших запасах диких животных, тех же антилоп, видели мы их всего считанные разы, проезжая по узким грунтовым дорожкам саванны расстояния в 100-160 км ежедневно. Если птицы во время палов выживают легче, отлетая на время на другие участки, то для зверей такие «очистительные» пожары – смертельный бич. И только, в основном, в национальных парках и природных резерватах страны мы видели тех диких животных, которые и олицетворяют настоящую Африку – слонов, обезьян, антилоп и многих других млекопитающих, а также крокодилов и огромных ящериц. Одна из таких ящериц постоянно навещала мою хижину, по ночам гремела в ящике кондиционера и, учитывая зияющую щель под наружной железной дверью этого моего жилища, делала ночной отдых, мягко говоря, не самым комфортным. Кроме уже названных видов животных здесь водятся гиппопотамы, северо-западный подвид африканского буйвола, жирафы, львы, леопарды, гиены, бушбок пёстрый, западная лошадиная антилопа, нагорский обыкновенный редунка, западный конгони, газель-дама, обыкновенный ориби, бородавочник, дукеры, импалы, ситатунга, спрингбок, стенбок и другие охотничьи виды зверей. В поймах рек и в зоне озёр обитает множество видов птиц, в том числе и охотничьих.

Что же касается наших проведённых пяти охот, только две из них – на горлицу, слетающуюся вечером к затонам речек на водопой, были обильными до такого предела, когда не успеваешь выстрелить даже по части птиц, находящихся на верной дистанции, и, перезаряжая ружьё тремя очередными патронами, продолжаешь вскидываться, стрелять и стрелять. Охота длится один час, с 5-и до 6-и вечера, когда быстро спускаются сумерки и звучит команда «Отбой». За этот час при хорошей сноровке, которой, как оказалось, владели почти все наши охотники, в том числе и представители «Браунинга» и «Винчестера», можно брать, казалось бы, до шести-семи десятков этих птиц. На практике же у нас получалось несколько меньше, так как каждая битая птица должна быть найдена, поднята моим помощником из высокой травы и доставлена из огневой зоны в тыл, где относительно безопасно. Относительно, потому, что дробь, даже пусть номера 7 1/2, всё равно время от времени осыпает сверху большинство стоящих на флангах охотников, тем более, что прямую линию на этой охоте никто не выстраивает, каждый выбирает себе облюбованную позицию для встречи птиц, и стрельба ведётся практически во все стороны, как поверху горизонта, так и вровень с ним. Но всё обошлось, за две вечерние охоты мы добыли несколько сот горлиц, из которых ни одна не пропала

даром, и все они ушли на питание семьям крестьян, ребятишки которых радостно поджидали нашего возвращения к автомобилям. Кстати, кухня нашего лагеря ежедневно готовила жаркое из добытых трофеев и горячая, жаренная на огне сочная грудка куропатки, с бокалом прекрасного, свежего охлаждённого пива – неопишное гурманство в этой глубинке Западной Африки.

Особое, волнующее зрелище в саванне представляет именно вечер, когда после трудов праведных и мучительной жары мы можем любоваться, как угасает день, запад пылает фантастическими красками, небо из голубого, предвечернего, становится то малиновым, то оранжевым, то жёлтым, а огненное солнце тихо заходит за фиолетовые холмы на горизонте, предвещая наступление тёмной экваториальной ночи...

Что же касается трёх наших ходовых охот – всё оказалось сложнее, труднее и даже опаснее, но не менее привлекательно в смысле проявления охотничьего азарта и связанных с ним переживаний охотника.

Предварительно выстроившись в цепь с интервалами 30-50 метров друг от друга, в готовности к немедленному выстрелу, мы шагали по

саванне со следами недавних палов, заглядывали к остаткам воды в руслах речек и ручьёв, преодолевали заросли сухой серо-жёлтой травы со стеблями значительно выше роста человека, спотыкаясь об остатки кукурузных стволков обходили поля с пасущимся домашним скотом, поднимали охотничьих птиц и пытались добыть их меткой стрельбой. Наши молодые помощники – проводники, чернокожие юноши, прикрепленные к каждому охотнику, шумно тревожили дичь в зарослях при помощи палок и издаваемых звуков, при верном выстреле быстро устремлялись на место падения птицы и почти безошибочно, с первого захода, забирали битую дичь. Так же успешно, с азартом бывалого охотника, талантливо работал и мой проводник Айя (Aoyuа Yogo), молодой мужчина 25 лет, холостой ещё, окончивший школу, хорошо говорящий на государственном французском, немного знаком с английским и свободно владеющий своим родным языком племени кассена, населяющего провинцию Наури. Айя оказался очень сметливым в охоте малым, преданным и воспитанным проводником, при помощи которого мы с ним явно выигрвали пару охот у других «двоек»

по количеству добытой дичи за день, чему и я и он искренне, по-детски, радовались, но вели себя сдержанно и несколько горделиво, как и подобает настоящим охотникам. В благодарность за такое отношение ко мне и к охоте я не мог не подарить ему того самого ценного, что у меня было на этот момент в моём охотничьем рюкзаке – свой полюбившийся швейцарский карманный нож. Что творилось при осмотре подарка в кругу друзей! Айя держался, но видно было, как ликовало его юное сердце, и с того момента в течение нескольких часов его рука не покидала заднего кармана джинсов, где лежало это вождение желаний настоящего мужчины суровой саванны... А я вспомнил о том, что заработная плата учителя средней

Держать линию охотников прямой нам удавалось далеко не всегда и мой проводник Айя (на переднем плане) вновь принимался за построение

школы даже в столичном городе Уагадугу составляет в эквиваленте около 1,5 тысячи наших рублей в месяц – цена того же ножа...

Успешность таких дневных охот, если не брать в счёт диких голубей нескольких видов и, особенно, крошечной горлицы со сравнительными размерами где-то между нашими дроздом и скворцом, была таковой, что куропатку, гвинейскую курицу и франколина поднимал каждый из нас примерно где-то один раз на 200-300 метров ходьбы или ещё реже, что не является показателем особого обилия дичи. Учитывая, что поверхность земли везде сильно захламлена пересохшими стеблями различных сельскохозяйственных культур, а также значительные по размерам поля и огороды с хлопчатником, где птица по определению не держится, мы брали за 4-5 часов охоты по десятку, а то и по дюжине этих ценных охотничьих трофеев и благодарили богиню Диану за такой успех. В добыче преобладали куропатки, биологические названия видов которых для меня так и остались не совсем выясненными, звучащими на английском как sand-grouse (пустынная куропатка), а также stone-partridge (каменная куропатка). Но настоящую ценность добычи, конечно же, составили гвинейские курицы (guinea fowl) и франколины (francolins), как один из видов африканских турачей (отряда куриных – Galliformes, семейства фазановых – Phasianidae).

Несколько слов о пережитом моменте, который случился со мной на охотничьей тропе, на краю полувывсохшего водоёма, где мы начинали утреннюю ходовую охоту во второй день. Дело в том, что, продвигаясь цепью и стараясь держать ее прямой с целью безопасной стрельбы, мы всё равно несколько отклоняемся, и в первую очередь проверяем на наличие дичи берега водоёмов, где густая растительность, сочные кусты акаций и растут деревья, и где жаркий день проводят эти вожделенные объекты нашей охоты. Но сюда же, естественно, собирается на отдых и вся другая живность округи – здесь тихо, не так жарко и никто не тревожит. Мы с Айя прошли каких-то полста метров от намеченной тропы, углубились в кустарник и перед нами открылась небольшая речная запруда с пологими берегами, поросшими высокой травой. В готовности к выстрелу я начал медленно продвигаться вдоль кромки воды, как вдруг, в двух шагах

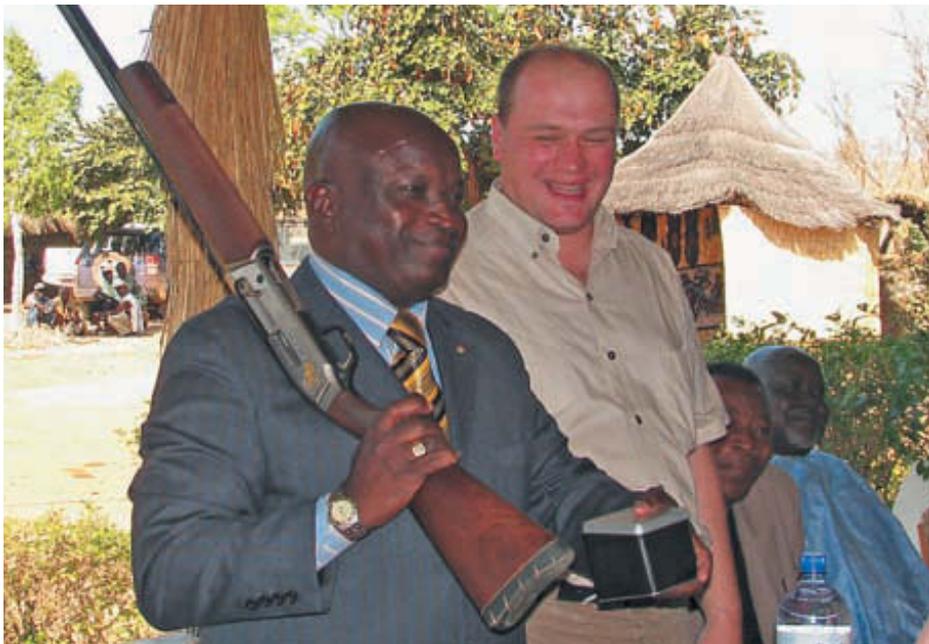
Мы с успехом пользовались как известными патронами Winchester, так и мало знакомыми африканскими «Carma Mali»

впереди, мне преградил путь вылетающий из зарослей, как торпеда, крокодил... Двухметровой длины рептилия уже плюхнулась в воду, когда прозвучала команда Айя – «Гэдбэк!» (назад!). Замираю на месте, волна холодка пробегает по моему разгоряченному телу, и я наблюдаю, как длинная крокодилья морда плавно скользит по поверхности воды к противоположному берегу водоёма. А в стволе у меня патрон с дробью № 6, диаметр дробинки всего 2,75 мм... Но всё обошлось, мы мирно разминулись, я поворачиваю обратно, обхожу водоём, и мы двигаемся дальше, но урок был преподан – в такую гущу, да ещё у воды, лучше не залезать. Потом только, при осмыслении событий, у меня возник вопрос – что было бы, если я оказался прямо на пути отступления животного к спасательной воде? Как бы он тогда пробирался к ней – между моих ног или же по касательной к кромке водоёма?

На следующий день похожий случай произошёл с другим нашим охотником, журналистом из Франции, но крокодил из зарослей шмыгнул в воду в метрах 5-ти от охотника и был таков.

Охота, оказывается, пуще не только неволи, но и более того...

И всё же, главной нашей задачей здесь являлось проведение полевых испытаний нового самозарядного ружья Browning, модели Maxus на охоте с интенсивной стрельбой в условиях жаркого климата и сильного запыления и загрязнения окружающей среды. Нужно отметить, что условия наших охот как нельзя лучше подходили к таким требованиям службы маркетинга компании Browning, и поставленная перед нами задача

Губернатор края Раймонд Э. Уэдракко (слева) очень гордился подарком, полученным из рук Тилла Кусманн, менеджера по продажам готовой продукции компании Browning

была выполнена. А предыстория вопроса такова. В течение двух последних лет почти все ведущие оружейные компании мира провели глубокую модернизацию своих моделей самозарядных ружей и добились при этом значительных успехов в эргономике, дизайне, надёжности функционирования систем автоматике, а также интересных технических решений. Такие работы, как известно, с успехом провели компании Remington, Winchester, Fabarm, Breda, Beretta, Benelli и, естественно, Browning. Редакция нашего журнала, как всегда, с вниманием отнеслась к этим работам, и я по долгу службы оказался знакомым со многими из них не понаслышке, а, как говорится, из первых рук, принимая практическое участие в тестировании ружей в условиях различных охот. В связи с этим хочу подчеркнуть, что именно

В честь приезда губернатора с утра и до позднего вечера во дворе не стихали звуки национальной музыки, время от времени погружающие в экстаз очередную пару неистовых танцоров

Browning достиг наибольших успехов в модернизации (не будем путать с модификацией – постоянным процессом доработки и изменения внешнего вида ружей и их художественного оформления с незначительными техническими инновациями) своей базовой модели полуавтомата Browning Fusion Evolve – одной из самых эргономичных и высокофункциональных гладкоствольных самозарядок. В итоге была создана модель Maxus, отличающаяся, в первую очередь, оптимизацией почти всех функций автоматики, заряжания, дозаряжания ружья и собственно стрельбы из него. Описание модели заслуживает отдельной статьи, возможно, и не одной, поэтому здесь мы ограничимся перечислением только отдельных новых приобретённых свойств и качеств этой модели.

1. Модель Maxus приобрела комбинированный обрезиненный затыльник новой формы и конструкции, с прокладками, регулирующими его толщину, более эргономичный, как в прикладке, так и в снижении воздействия отдачи на стрелка при выстреле.

2. На ружьё установлено цевьё новой конструкции и дизайна, без обычной колпачковой гайки, обрамляющей передний её торец. Цевьё снабжено самозащёлкивающимся устройством при нажатии на её торец одним движением руки.

3. Ударно-спусковой механизм переделан так, что значительно укорочено время его срабатывания, улучшен характер спуска, значительно увеличена надёжность его функционирования.

4. Усовершенствован затвор, ударник подпружинен, шток затвора (задний выступ) также подпружинен, что значительно упрощает его установку на приёмник возвратного механизма затвора при сборке ружья.

5. В канале ствола выполнен удлинённый переходный конус и новая, более оптимальная геометрия основной части канала ствола, что благоприятно влияет на формирование дробовой осыпи, повышает характеристики боя ружья и снижает импульс отдачи. В соответствии с изменением профиля и размеров канала ствола, претерпели доработку и сменные дульные устройства.

6. По сути, создан новый газовый двигатель с его элементами: газовым поршнем, штоком, кольцом и пружиной.

7. Выполнены работы по оптимизации функций подающего механизма, отражателя гильз, а также общего дизайна ружья.

Ружьё выпускается в нескольких модификациях, как в деревянной ложе, так и в пластике различных расцветок и тонов.

В итоге Maxus имеет значительно сниженную отдачу при стрельбе тяжёлыми снарядами дробы при высоких температурах воздуха, более высокий КПД газового двигателя со сниженным расходом пороховых газов из канала ствола, хорошие прикладистость и баланс, ружьё легко управляется при быстром переносе стрельбы с одной цели на другую. Оно устойчиво к воздействию неблагоприятных факторов внешней среды и, как показали наши охоты, надёжно работает в состоянии сильнейшего загрязнения, без чистки и смазки несколько дней подряд (чего допускать не рекомендуется, но так иногда случается).

Опробованные нами на охоте дробовые патроны Winchester Super Speed Generation 2, как и африканские Carma Mali, в комплексе с ружьём Maxus показали очень высокие характеристики боя и обеспечили хорошую эффективность охотничьей стрельбы.

Только завершая эту статью, вижу, что за её пределами остаётся ещё с десяток значимых и интересных событий и приключений, которыми так насыщена оказалась наша лагерная жизнь.

Мы побывали во многих дворах у хижин, а также в поселениях местных жителей, заглядывали и в «святая святых» – сами хижины, видели жизнь и быт людей, исключительно их ручной труд на полях вместе с малолетними детьми, редкие школы и уроки в «классе» в тени акаций или баобаба.

В одном из участков национального природного парка, прямо на грунтовой дороге, с расстояния 30-40 метров, нас атаковал огромный, почти чёрного окраса слон, и мы еле успели унести ноги, вскочив как попало в свой джип, в котором местный водитель предусмотрительно на остановке не выключил мотор...

Нам, а вернее, прибывшему на встречу с нами губернатору края со свитой военных и полицейских чинов, известному вождю главенствующего племени мосси Раймонду Эдуарду Уэдракко, 12 часов подряд на дворе при пальцах солнце пели и плясали под бой барабанов собравшиеся крестьяне, мужчины, женщины и дети, выражая безграничную любовь своему вождю. Кстати, на «Тойоте» губернатора вместо государственного номера на том же месте значится табличка с крупными буквами «Gouverneur», без каких-либо других знаков. Представитель компании Browning Тилл Кусманн здесь же, за обеденным столом, вручил губернатору дарственное ружьё Maxus, а тот долго позировал перед своими корреспондентами в положении «на плечо»...

Кстати, среди отряда прибывших по этому случаю в лагерь представителей СМИ из Уагадугу оказался и выпускник факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, корреспондент столичной газеты, Аньян Кайорго, образованный, хорошо владеющий русским языком бэркинэбей, большой друг нашей страны, до сих пор продолжающий удивляться допущенному кем-то развалу «великого Советского Союза». Кстати, помню, что в 80-тые годы кроме гражданских студентов некоторое число офицеров вооружённых сил Верхней Вольты также учились в наших военных учебных заведениях.

Я не коснулся подробно и вопроса очевидной, по-видимому, традиционно сложившейся здесь дискриминации людей по признаку цвета их кожи, когда в лагере белые сидят только за одним столом, а чёрные – рядом же, но за другим, только для чёрных, притом даже сам хозяин компании, чернокожий бизнесмен крупного, по местным меркам, масштаба в области медицины и его жена, ни разу не присели пообедать за столом для белых...

Зато в аэропорту чернокожие полицейские, жандармы и другие государственные люди в погонах на всю «отрываются», когда белые проходят досмотр личных вещей, по несколько раз буквально выворачивая содержимое их ручной клади на столики... Совсем нескучно, особенно со стороны глядя.

До новых встреч.

